

Н.О.Эмин
Исследования и статьи по армянской мифологии, археологии, истории и
истории литературы (за 1858-1884гг.)

(изд. в Москве в 1896г.)

Об армянском алфавите¹

К числу любопытных явлений умственного мира бесспорно принадлежит изобретение письмен, которыми по справедливости может гордиться ум человеческий. В самые отдаленные времена жизни народов, имевших какую-нибудь самобытность, встречаем это дивное явление, знаменующее собою благородное стремление человека к тому, чтобы увековечить память свою в грядущих поколениях. Но начало столь благородного явления, какого изобретение письмен, у всех народов покрыто неизвестностью. Подобно всем общепольным изобретениям оно не носит на себе названия того творческим умом одаренного мужа, в котором впервые зародилось желание сковать в письмо что-то есть неуловимого в человеке, а именно — мысль его. При исследовании вопроса о письменах невольно останавливаешься на том — есть ли изобретение их дело одного человека, или целого народа. Кажется, что подобно великим верованиям древнего Востока в первобытном периоде их образования, и его должно приписать, если не целому народу, по крайней мере целому поколению людей, в данную эпоху почувствовавших в себе потребность удержать мысль свою, или память о замечательнейших событиях, при них совершившихся. Картины американцев, иероглифы древних Египтян не доказывают ли эту необходимую первейшую потребность древнего человека, встречаемого нами на различных точках земного шара? - И кто именно были лица, которые у упомянутых народов изобрели эти знаки? - История ничего о том не говорит нам. Если от этих знаков перейдем к собственно так называемым письменам: то и тут в Истории ничего определенного не найдем об их начале и происхождении. Лица, которым у древних приписывается изобретение письмен, не суть в собственном смысле их изобретателя: они или ввели их в употребление у данного народа, или же усовершенствовали существовавшие уже у него с незапамятных времен письменные знаки. Таковы например с одной стороны азбука финикийская, а с другой - греческая, не смотря на то, что одна из них приписывается Тауту, а другая Каду. Впрочем мы не намерены писать исследование о письменах вообще: западные ученые исчерпали этот вопрос так, что нам ничего не остается прибавить к сказанному ими. Мы сделали эти общие замечания потому, что они могут относиться также к истории письмен в Армении, исследованию которых мы намерены посвятить здесь несколько страниц.

II

Армения, не смотря на географическое свое положение, и потому на частые столкновения с соседственными народами, имевшими, преимущественно в последующие времена ее существования, сильное и

неизбежное на нее влияние - действительно является наблюдательному уму страну, которая еще в древнейшие века носила на себе отпечаток самобытности. Упругость жизни, которую до сих пор сохранил в себе народ армянский, с давних пор лишившийся политической самостоятельности, встречается также и в древнейшую эпоху его существования. Едва ли найдется в Истории народ, который, по самому невыгодному географическому своему положению, мог так долго бороться с могущественными соседними державами и не быть поглощен ими совершенно. Хотя правда, религия и язык древних Армян - эти два элемента, в которых по преимуществу отражаются дух и отличительные свойства всякого народа, в том виде, в каком оба они дошли до нас - носят на себе следы влияния парсиской и гелленской образованности; однако, не смотря на то, оба эти элемента духовной жизни древних Армян, должны были в отдаленные времена отличаться самобытностью, как то доказывают древнейшие их остатки, до нас уцелевшие. К числу таких сильных элементов можно отнести также письмена, которыми народы стремятся запечатлеть мысль свою, придавая ей, если можно сказать, свой образ и тем отдаляя ее от мысли других народов. С помощью письма избавляется от смерти самый язык, в котором личность народа со всеми своими бесчисленными неуловимыми чертами сохраняется неприкосновенно. Подобный элемент встречаем и у древних Армян: в самую критическую минуту политической жизни Армении, а именно в V веке по Р.Х., благороднейшие из сынов заботятся о спасении и сохранении ее национальности изобретением народного алфавита. Эта великая мысль гениального Месропаⁱⁱ вполне увенчалась успехом; ибо если Армяне до сих пор продолжают свое существование в великом семействе человечества, то конечно этим они обязаны славному и бессмертному своему соотечественнику. Поговорим немного поподробнее об этом любопытном явлении.

III

Прежде нежели приступим к исследованию нашего вопроса, укажем на различные письмена, бывшие в употреблении в Армении. В этом случае мы проследим за ними в порядке, в каком они являются в Истории армянской письменности. Первое место между ними занимают знаки — ншанк, ншанагирк, - նշանք, նշանագիրք; второе - собственно так называемое письмо - гир, - գիր, в образовании которого встречаем два периода: в одном из них оно, еще неполное, известно под именем *Даниловского*; в другом — дополненное и усовершенствованное, оно стало известным под именем *Месроповского*. Мимоходом мы укажем и на другие письмена, бывшие в употреблении в Армении в период времени, заключающемся между так называемыми *знаками* и изобретением или лучше сказать усовершенствованием письмен: мы разумеем письмена *Парсиские* или *Зендские*, потом *Сирийские* и наконец *Греческие*. О каждом из них мы скажем несколько слов.

Знаки, бывшие в употреблении у древних Армян до изобретения письмен

О существовании этих знаков ничего не говорят древние армянские писатели, даже те из них, которые повествуют об изобретении, или вернее сказать о восстановлении армянской азбуки, каковы Корьюн, Моисей Хоренский, Лазарь Парпский и другие. Упорным их молчанием мы объясняем стародавность знаков, которые к тому же как изобретение языческих веков, конечно не должны были пользоваться вниманием ревностных христианских учителей армянской церкви V столетия. Впрочем, как увидим ниже, сам Корьюн в своей Биографии св. Месропа при изложении истории армянских письмен, увлекаясь сильным потоком риторских фраз, совершенно забывает все любопытные подробности великого явления, которому сам был очевидцем. Из каких-нибудь двадцати строк, которые историк Вардан (жив. в XIII в. по Р. Х.) посвящает рассказу об армянских письменах, мы составляем о них понятие более ясное, нежели из целого сочинения Корьюна. Хотим сказать, что не должно удивляться, если у армянских писателей V и VI века никакого известия не находим о знаках, о которых здесь идет речь. Не смотря на это, мы встречаем у армянского писателя два места, в которых он невольно намекает на существование подобных знаков: это именно у Агатангела (жив. в начале IV века по Р. Х.) в его истории, где он описывая мучения и пытки св. Григория, присовокупляет: «Секретари царя Трдата *знаками*, Աշխազիրք, записывали все сказанное святым мужем» (см. Ист. Архангела, Венеция, 1885, стр.85). – В другом месте тот же писатель, говоря о св. Рипсиме, у которой армянский царь Трдат просит руки и от которой получает отказ, прибавляет: «там случились *пишущие знаками*, - Աշխազիրք, которые, все слова (сказанные св. девой), прочли их перед царем» (см. там же стр. 126.). При этом последнем случае, если возьмем в соображение обстоятельства, при которых эти знаки употреблялись, обстоятельства, требовавшие скорости и быстроты в письме; и если вспомнить, что обыкновенными буквенными знаками не было бы возможности, в особенности в те времена, с точностью записывать каждое слово говорящего; то может быть не ошибемся, допустив, что знаки, упоминаемые Агатангелом, были род условных, если можно сказать, иероглифических знаков.

Кроме выше приведенных двух мест мы нигде более не встречали у армянских писателей намека на существование этих знаков. Не смотря на то, мы находим о них доказательство еще другого рода, не менее важное выше приведенного. Это — употребление некоторых из подобных знаков в древних армянских рукописях. Знакомым с этими последними вероятно не редко попадались следующие знаки: յ - означающее *как*; չ - означающее *звезда* и др. Это не что иное как остатки тех знаков, которые вероятно в древнейшие времена были в употреблении в Армении. Если распространим далее наше предположение, то и в настоящее время в армянских книгах найдем обломки подобных же знаков, употребляемых до сих пор и в печатных книгах и в письме. Слово *мир* и теперь Армяне пишут через знак что без сомнения есть древнейший остаток, встречаемый и теперь в собраниях подобных знаков в старинных рукописях.

Этим доказывается существование в языческой Армении, как особенных знаков для письма, так и то, что знаки эти были чисто армянского происхождения, а не заимствованные у чужих народов. К тому же надобно заметить, что у народов, соседних армянам, мы не встречаем ничего подобного. Ни Китайцы, встречаемые в этой стране в начале IV века; ни Индийские выходцы (род жреческой колонии), которых видим в Таронской области за 150 лет до Р. Х.; ни Парсы, ни Сирийцы, ни Греки ничего подобного не представляют нам: из чего и заключаем, что у древних Армян до эпохи изобретения письмен был в употреблении род условных, иероглифических знаков, образчики которых читатель найдет в конце этого исследования (см. Приложен. при сем литогр. под бук. А).

Перейдем к буквенным знакам.

V

Письмена Даниила

Азбука, употребляемая до сих пор Армянами известна как у этого народа, так и у западных ученых под именем *азбуки Месропа*; ее изобретение единогласно армянскими учеными приписывается сему последнему. И ученые, и все замечательнейшие писатели этого народа, жившие в эпоху изобретения армянского алфавита, каковы Корьюн, М. Хоренский, Лазарь Парпский, и все последующие за ними историки и летописцы — св. Месропа считают творцем армянской азбуки. Мнению этому, как единственно — господствующему и общепринятому, следуют и европейские ученые, посвятившие себя изучению армянской литературы: Сен-Мартен, Нейман и другие не иначе думают об этом интересном литературном вопросе. Между новыми армянскими учеными только отец Инчичиан в своих «Армянских древностях» со свойственной ему проницательностью несколько иначе смотрит на него; но как по всему видно, он не хотел дать себе труда разъяснить этот запутанный вопрос. При внимательном изучении источников, трактующих о начале армянских письмен, и с помощью некоторых соображений можно будет бросить новый свет на это место истории армянской письменности.

Корьюн, ученик св. Месропа, живший в начале V столетия, оставил нам Биографию своего учителя, в которой, повествуя об изобретении армянского алфавита св. мужем, мимоходом роняет несколько слов, вполне заслуживающих нашего внимания. Он говорит: «Св. Саак и Месроп, вникнув надлежащим образом, убедились, что письма Даниила не могут выражать в полноте слога и связи языка армянского; к тому же надобно прибавить, что эти письма были забыты и найдены случайно» (см. Корьюна Биографию св. Месропа.). Видно, что прежде нежели были изобретены св. Месропом буквы армянского алфавита, в языческой Армении существовала азбука, бывшая в ней в употреблении с незапамятных времен. Она-то и составляла переход от периода знаков к периоду полного *месроповского алфавита* и служила выражением мыслей языческих Армян, много прежде введения в употребление у этого народа букв сирийских, парсийских и греческих, появление которых на почве Армении вытеснило древнюю азбуку вследствие причин, вероятно чисто политических. Эта самая азбука по странному недоразумению у всех древних армянских писателей называется *Данииловскою*. На этом основании и позднейшие не дают ей другого названия

кроме *Данииловской*. Между тем как мы видим из слов Корьюна, что она не была изобретена Даниилом, «но существовала еще *раньше* и найдена *случайно*», а кем именно, определить не можем. Корьюн еще более уясняет вопрос, говоря, что эти неожиданно-найденные буквы «были письма алфавита армянского языка» (см. Корьюна Биографию св. Месропа.). Моисей Хоренский в своей Истории, говоря об этой азбуке, характеризует ее словами: «с *давних пор* изобретенные буквенные знаки» (см. М. Хоренский кн. III, гл. LIII). О давности существования этой азбуки упоминает также Лазарь Парпский приводя слова, сказанные некоторым человеком армянскому царю Врамшапуху: «что видел я армянские письма у одного епископа в какой-то деревне» (см. Ист. Лазаря Парп., Венеция, 1793, стр.27) до изобретения Месропа. И в другом месте: «Святой Маштоц (Месроп), видя с какими трудностями сопряжено образование армянского юношества, которое в его время должно было вне своего отечества в сирийских школах и на сирийском языке обогащать себя сведениями, сокрушался немало, в особенности когда останавливался на мысли: «что, ведь, *есть же знаки армянского языка*, с помощью которых можно выражать свои мысли, не прибегая к чуждым заимствованным буквам». Наконец этот же самый историк в третьем месте по имени называет упомянутого епископа, говоря: «У благочестивого мужа, епископа Даниила, *были армянские знаки*» (см. Ист. Лазаря Парп., Венеция, 1793, стр.27).

Все это — слова учеников и современников св. Месропа, которые, говоря о Месроповском изобретении, довольно поверхностно упоминают о так называемой азбуке Даниила. Не смотря на скудность этих известий, можем заключить из них, что действительно в древнейшую языческую эпоху Армяне имели свою собственную азбуку. Позднейшие писатели, пользующиеся большим уважением у Армян, каковы Иоанн Католикос (см. Ист. Арм. Иоанна Католикоса, Москва, 1853, стр.32), Стефан Асохикⁱⁱⁱ, Самуиль Аниский^{iv}, Киракос Гандцакеци^v, Вардан и другие, как равнодушные повествователи о совершившемся, бросают довольно удовлетворительный свет на эту древнейшую азбуку. Между сообщаемыми этими писателями известиями бесспорно первое место занимает известие Вардана. Приведем здесь из его Истории это место, на котором мы преимущественно основываем мнение наше о существовании древнейшей армянской азбуки. - «На пятом году царствования Врамшапуха и в первом году Арташира, сына Шапуха, св. Мироп составляет письма армянские; *двадцать две* буквы от древних времен, найденные у Сириянина Даниила, как недостаточные для выражения (звуков) нашего языка, были преданы забвению древними; и стали довольствоваться греческими, сирийскими и парсискими буквами. Месроп не в состоянии был посредством сих последних перевести Священные Книги на язык армянский. Поэтому предавшись молитвам, получает 14 букв от Бога, Который своею десницею начертал их пред ним; как великому Моисею на горе Синайской, так и ему на горе Балу... Существование же писем армянских от древних времен (оставшихся) было доказано во времена царя Леона; ибо найдена была монета с армянским письмом, изображающим имя языческих царей из династии Хайка. Недостаток (этих древних писем) восполнил Месроп при содействии Божьей благодати»^{vi}.

В этом отрывке находим новое доказательство древности азбуки и существованию ее в Армении до Месропа. Кроме того, что ученый Вардан при

определении числа букв Даниловской азбуки говорит об их древности — в высшей степени важно и то доказательство, которое он приводит в подтверждение своего мнения, а именно: - найденная монета в царствование Леона (в Киликии), монета с надписью из армянских букв, изображающих имя языческого царя из династии Хайка. Если мы в выражении «*աիւնն լրիւնշըր բազմաբնից հայկազանց*» - «имя языческих царей Хайкидов» - под словом *հայկազանց* разуместь будем не «из династии Хайка, как переведено нами, а просто «царей армянских»; то и тогда эпитет «языческий» приведет нас к тому заключению, что азбука армянская существовала много прежде V века. Далее - если надпись на упомянутой монете была изображена армянскими буквами; и если во время царя Леона могли прочесть эту надпись и найти в ней «имя языческого царя армянского»; - то само собою разумеется, что форма этих древних букв должна была быть совершенно одинакова с формою букв алфавита, называемого Месроповским, т. е. алфавита, и теперь находящегося в употреблении у Армян (*երկրորդը*).

Слова ученого Вардана, сообщаящего нам эти драгоценные известия о древней армянской азбуке, находят себе подтверждение в другом замечательном памятнике, встречаемом иногда в древних армянских рукописях. Мы говорим о небольшом произведении, состоящем из десяти или двенадцати строк, приписываемом философу Давиду (Vв.), в котором аллегорически представляет букву, которая, будучи олицетворена, исчисляет все свои качества. Между этими качествами буква приводит и следующее, а именно: «что первоначально ей было *дважды двенадцать* лет, а теперь *трижды двенадцать*»^{vii}. Значит мнение Вардана о стародавности армянской азбуки основано на древнем предании, никогда не перестававшем существовать между Армянами. Олицетворенная буква говорит о себе, что она первоначально состояла из 24 букв, а в последствии возросла до 36-ти. Эти 24 буквы (по Вардану 22) суть вероятно те, которые составляли так называемую Даниловскую азбуку. Разницу в числе букв древней азбуки мы постараемся объяснить ниже. Скажем также, что кроме этого известия встречаем у Стефана Асохика, жившего в X веке, следующее: «В царствование Теодосия Младшего жил св. Патриарх армянский Саак, при жизни которого сирийский философ (?) Даниил устроил азбуку языка армянского, состоящую из 29 букв, недостающие же с е м ь букв блаженный Месроп Таронский получает от Бога молитвами». Равным образом важно для нас здесь не столько число букв Даниловской азбуки, сколько разделение, которое делает Асохик между упомянутым алфавитом и изобретенными Месропом семью буквами. Это обстоятельство вместе с вышеизложенными приводит нас к заключению, уже нами высказанному, т. е. что мнение Вардана о существовании древнейшей азбуки у Армян в высшей степени вероятно и совсем не лишено основания, как думает отец М. Чамчиань (см. Ист. Чамчиана, I, стр. 755-765).

Так называемая Даниловская, а по нашему древне — армянская, азбука, по словам Вардана состояла из 22, по словам Асохика из 29, по словам аллегорического сочинения — из 24 букв. Спрашивается: из скольких же букв состоял этот древний алфавит? Какие именно были эти 22 или 24 буквы, на которые глухо указывают с одной стороны Вардан, а с другой — аллегорическое сочинение?

Мы доказали существование древне-армянской азбуки в эпоху язычества. Остается определить: из скольких букв состояла она и по причине какой именно недостаточности вышла из употребления и предана забвению? Все армянские писатели V века единогласно утверждают, что «от древних времен оставшийся алфавит по вторичном его восстановлении во время патриаршествования св. Саака после двухлетнего употребления оказался недостаточным потому, что буквами, в нем содержащимися, невозможно было вполне и в точности выразить все звуки языка армянского». Другой его недостаток был тот, что нельзя было посредством его показать связь между буквами или звуками этого языка. Так говорят Корьюн, Моисей Хоренский, Лазарь Парпский и за ними другие позднейшие писатели (см. у Корьюна Биографию св. Месропа; у М. Хоренского, кн. III, гл. LII; у Лазаря Парп. стр.28). Ясно что в древней азбуке число согласных было ограничено до того, что не было возможности через их посредство выражать все звуки армянского языка. Далее, что в упомянутой азбуке равным образом не доставало гласных, служащих связью между согласными или звуками, составляющими особенности этого языка. Трудно было бы без помощи Вардана определить – каких именно букв не доставало в древней азбуке; мы говорим, разумеется, о с о г л а с н ы х; ибо Моисей Хоренский, повествуя о подвиге св. Месропа, хотя и бессознательно, но указывает на гласные армянской азбуки, изобретенные его учителем (см. у Хоренского кн. III, гл. LIII). Вардан же, ограничивая число букв древней азбуки 22-мя, дает нам через то возможность определить – какие именно были эти буквы. По внимательном рассмотрении теперешней армянской азбуки, находим в ней действительно такие буквы, которые суть выражение звуков, армянскому языку свойственных. Эти буквы, по нашему мнению, суть: ρ, á, η, ρ, ρ, φ, ρ^{viii}. Этих букв согласных, как могут видеть наши читатели, числом семь; то найдем полное число четырнадцать. Исключив число четырнадцать из тридцати шести, составляющих число так называемой Месроповской азбуки теперь в употреблении у Армян, получим двадцать две буквы, которые и должны были составлять древне-армянскую азбуку, а именно: ρ, φ, η, φ, ϑ, ι, ιι, δ, ζ, h, á, ú, j, á, z, ζ, щ, n, u, φ, ш, g =22.

Укажем теперь на причины, заставляющие нас думать так, а не иначе.

Рассматривая нынешнюю армянскую азбуку, мы видим известные группы букв, которые без всякого сомнения первоначально не могли иметь той полноты, какую представляют они теперь. Эти группы суть.

1. ρ, щ, φ.	5. ιι, η.
2. φ, ζ, ρ.	6. ζ, ρ, á.
3. η, ш, ρ.	7. n, ρ.
4. δ, g, á.	

В каждой из этих групп встречаем такую букву, которая в самом деле должна быть произведение позднейшей образованнейшей эпохи, а именно, V столетия, когда жили великие представители образованности армянского народа. Ибо только в подобную эпоху и при содействии мужей с огромным запасом сведений, каковы были Саак и Месроп, можно было взяться за такой анализ человеческого голоса вообще, и звуков какого-нибудь народа в особенности. Так напр.

В 1-й группе св. Месропу без сомнения принадлежит изобретение φ ; первые две буквы вероятно и прежде существовали. Ибо p и ψ представляют простые звуки; между тем как φ ($\psi h = p'h$) есть звук сложный, выражающий известный оттенок голоса, который мог желать определить только человек образованной эпохи.

Во 2-й группе, состоящей также из трех букв, первые две: q и ζ , как выражение звуков простых, должны были существовать в древней азбуке; между тем как ρ ($\zeta h = k'h$) буква сложная, выражающая известный оттенок звука, вероятно изобретена в V веке.

В 3-й группе также встречаем три буквы: из них η и ι существовали в древней азбуке по тому же самому основанию; ρ же ($uh = t'h$) без сомнения изобретена Месропом.

В 4-й группе равным образом видим три буквы; из них δ и g вероятно существовали в древней азбуке; между тем как $\acute{a}$ ($gh = dz'h$) по тем же самым приведенным причинам, есть произведение V века.

Группа 5-я состоит из двух букв, из которых $\jmath$ должна была находиться в древней азбуке, как простой горловой звук; между тем как η есть произведение позднейшее, как выражение тончайшего оттенка того же звука.

В 6-й группе находим три буквы. По мнению нашему из них ζ и $\acute{a}$ должны были находиться в древней азбуке; остальная же ϱ , как выражающая известный оттенок звука языка армянского, есть произведение св. Месропа.

Наконец 7-я группа представляет нам две буквы, из которых n вероятно принадлежит древней азбуке; а p опять как оттенок особенности звуков языка армянского без сомнения изобретена св. Месропом.

Если справедливо это наше предположение, то св. Месроп для пополнения древней азбуки изобрел следующие согласные буквы, φ , p , ρ , $\acute{a}$, η , ϱ , r , - всего семь.

Это суть те буквы, недостаток которых, по словам Корьюна, Моисея Хоренского и Лазаря Парпского, служил препятствием «к полному составлению слогов». Кроме этих семи букв св. Месропом изобретены еще все гласные, не достающие в древне-армянской азбуке, по свидетельству тех же писателей, которые все утверждают, что эта азбука не в состоянии была выражать связи языка армянского, т. е. что в ней не было гласных букв. Гласные эти суть: sh , t , $\acute{e}$, ρ , h , n , i - всего семь.

Таким образом слова Вардана, приведенные выше, получают весьма важное значение. С помощью их мы доходим до того результата, что древне-армянская азбука действительно состояла из 22 букв; что в ней не доставало **с е м и с о г л а с н ы х и с е м и г л а с н ы х**, которые созданы св. Месропом и тем дано Армянам средство собственными буквами выражать все возможные оттенки звука их языка. Услуга великая, правда, которая одна могла увековечить память св. мужа в признательных его потомках, если бы даже Месроп не был проповедником слова жизни в некоторых провинциях Армении, в которых в V веке не перестало еще господствовать древне-языческое учение; если бы даже он не обогатил армянскую церковь полезными постановлениями, и если бы наконец при содействии св. Саака и учеников своих не даровал своему народу перевода Священных Книг.

Но при этом невольно представляется нам вопрос - отчего же армянские писатели, в особенности современники Месропа, исключительно сему последнему приписывают изобретение письмен, оставляя в стороне того

безыменного и бессмертного человека, который первый во времена отдаленнейшие возымел гениальную мысль создать для своих соотечественников алфавит, заключающий в себе 22 буквы? - Сама История поможет нам отвечать на этот вопрос: ибо она представляет не один пример тому, что часто слава озаряет чело не первого изобретателя, но того счастливец, который, идя по следам его в новом свете представляет гениальную мысль предшественника, изменяя ее слегка. Ученики св. Месропа, пораженные великими последствиями могущественного орудия, воскрешенного, или лучше, оживленного новою жизнью их учителем - забыли о великом первоначальнике армянских письмен и славою их изобретения окружили того, кто был для них и другом и попечителем и благодетелем и вторым отцом: мы говорим о св. Месропе, за которым и осталась эта слава, облеченная в святость. Содействие Божьей благодати, замечаемая нами при восстановлении и усовершенствовании армянских письмен, видим также в истории изобретения букв у многих народов, ибо и у них совершается великое это явление не без содействия Божества. Впрочем это так и должно было быть для тех, которые впервые были свидетелями этого дивного изобретения, действиями и результатами своими долженствовавшего поразить умы их так, что они невольно видели в нем присутствие Божества. Но обратимся к нашему вопросу.

Остается сказать несколько слов о мнениях Стефана Асохика и анонимного автора вышеприведенного аллегорического сочинения. По нашему разумению, в этих мнениях важно то, что в них армянская азбука представляется образовавшеюся в два различные периода. В первом - она как неполная, недостаточная, была оставлена без употребления; во втором - Месроп, восполнив ее недостатки, усовершенствовал ее и снова ввел в употребление. Затем слова Асохика не выдержат самой легкой критики: безотчетно и вопреки общепринятому мнению, изобретение армянской азбуки он приписывает какому-то философу Даниилу и в добавок Сириянину, на долю же св. Месропа оставляя только семь букв. Таким образом древне-армянская азбука, найденная у сирийского епископа Даниила в царствование Врамшапуха и состоявшая из 22 букв, забытая древними Армянами по ее недостаточности, была принята в основание новому своему предприятию святым Месропом, который прибавлением к ним семи согласных и семи гласных дал ей полноту и через то сделал ее орудием полезным для своих соотечественников. С помощью этой усовершенствованной азбуки Армяне приступили к переводу Священных Книг на отечественный язык, стали иметь орудие для выражения собственных понятий, для начертания собственной истории; словом — с ее помощью они спасли свою национальность от опасности, которою угрожали ей магизм и соседственные сильные национальности.

Однако же не должно думать, что скоро вошла в употребление эта азбука во всех странах Армении. Не смотря на ревность любителей и почитателей армянского слова, на старание их учреждать по всей Армении школы для образования юношества на языке отечественном, во многих местах азбука эта была отвергнута и на долгое время. Свидетельство этому представляет нам Иоанн, епископ Мамиконский (VII века), оставивший нам Историю Таронской провинции. В Летописи своей он повествует, что монастырь Глака или св. Иоанна Предтечи, основанный св. Григорием в

начале IV века, начиная от Зеноба, первого настоятеля этого монастыря до Барсеха включительно, т. е. до 600 годов, управлялся сирийскими аббатами; что в нем до 600-тых годов богослужение отправлялось на сирийском языке и были в употреблении сирийские письма; и что только в начале VII столетия со вступлением в управление этим монастырем Тодика, первого настоятеля из Армян — любимца Мушеха, владельца Мамиконского — прекращено употребление сирийских писем и постановлено отправлять богослужение на языке армянском (см. у Иоанна, епископа Мамиконского, его Историю Таронской провинции в Послесловии, Венеция, 1832, стр. 59). Значит, почти около 200 лет после усовершенствования армянской азбуки св. Месропом, она не была еще принята в Таронской провинции и сирийское образование сильно вероятно сопротивлялось введению ее в употребление повсюду. Из этого факта можем делать заключение о возможности существования подобных же фактов и в других провинциях Армении. Но не смотря на то, азбука эта, как орудие выражения народной мысли, кончила тем, что проникла во все углы Армении и с тех пор не переставала быть употребляема между Армянами, рассеянными по всему шару.

Занимающимся армянской литературой известно, что до восстановления и усовершенствования древней азбуки в Армении употреблялись письма сирийские, парсиские и греческие. Этот вопрос довольно удовлетворительно обработан другими учеными по древним армянским источникам, и потому считаем вовсе излишним останавливаться на нем.

Остается сказать два слова о мнении, принятом всеми европейскими ориенталистами, что армянская азбука составлена по образцу зендской, а по другим — греческой^{ix}. До тех пор пока мнение о стародавности армянской азбуки не существовало и не было доказано фактами историческими, можно было допустить - что, быть может, и образовались буквы армянские по образцу букв зендских. Но после того, что мы старались доказать в этой статье, трудно допустить, по крайней мере для нас — подобное мнение. Во первых, формы армянских букв ничего общего не имеют с формами букв зендских. Если кто и вздумает сличить эти две азбуки, то непременно должен взять армянское *еркатагир*, Երկադաղի^x, из которых состояла Месроповская азбука, а не *болоргир*, Բոլորգիր^{xi}, что в последствии времени образовалось из *еркатагир*. Тогда, разумеется, он ничего похожего не найдет между армянскими *еркатагир* и буквами зендскими. Не забудем, что эти-то самые *еркатагир* должны были составлять древнюю азбуку. Во вторых, азбука зендская в высшей степени разнится количеством букв от армянской. В третьих, зендская азбука была богата гласными, между тем как древне-армянская не имела ни одной гласной. Взавши в соображение все эти обстоятельства, едва ли будет возможно допустить влияние зендской азбуки на армянскую.

Касательно же участия греческого алфавита в образовании армянского должно заметить почти тоже самое, что сказано о зендской азбуке. Если армянские писатели говорят о Греке Руфане и о содействии его святому Месропу при составлении азбуки; то не надобно забывать, что он был нужен последнему как известный каллиграф, и Моисей Хоренский просто характеризует Руфана, называя его каллиграфом, «владеющим дивным искусством писания» (см. у М. Хоренского кн. III, гл. LIII). Понятно, что Месроп искал такого искусного человека, который под непосредственным его

руководством однажды навсегда дал бы форму его буквам. Он хотел таким образом упрочить форму букв своей азбуки, и вот почему он искал Руфана. Какое другое участие мог принимать в составлении армянской азбуки Грек, который вероятно ни слова не знал по-армянски?

Вот все, что мы в этом беглом очерке могли сказать об истории армянского алфавита.

Мы обещали представить в конце исследования образчики армянских условных, иероглифических знаков, что читатели наши найдут в предыдущем снимке, при сем приложенном. Собрание их мы нашли в библиотеке Лазаревского Института в отделе рукописей под N 72. Эта рукопись написана на тонком пергаменте, in-12, почерком, называемым б о л о р г и р - ըրըրգըր. Она не имеет начала; заключает в себе десять разного содержания пьес, в числе которых и собрание упомянутых знаков. Из послесловия, յիշմանիւրիւնի, видно, что она написана в 1069 году армянского летосчисления (в 1620г. по Р.Х.) в патриаршествование Мельхиседека в Константинополе писцом Яковым.

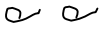

Переходя к самым знакам, мы замечаем, что в рукописи они расположены в алфавитном порядке, где сначала выставляется слово, а за ним знак, служащий ему выражением. Эти знаки двух родов, из коих одни ничто иное как сложные буквы, входящие в состав самых слов; другие же иероглифического характера и выражают собою отдельные понятия. В изображении знаков первого рода не видно строгой системы: иногда в них очень явственно выставляются начальная и конечная буквы слова; иногда одна какаянибудь буква, находящаяся в составе слова; в третьем месте очень связно и запутанно изображается несколько букв, равным образом встречаемых в слове, которому он служит выражением; наконец между знаками этого рода встречаются и такие, которые состоят просто из одной буквы. - Эти знаки без всякого сомнения ничто иное как так называемые *σῆλαι sigles*, бывшие в употреблении у древних писцов как восточных, так и западных. Эти *σῆλαι* или *с о к р а щ е н и я* употреблялись также у Греков и Римлян, и большею частью были ничто иное, как начальные буквы, каковы напр. S. P. Q. R., означающие *Senatus populusque Romanus*. На западе сокращения иногда служили выражением слов; а чаще всего — выражением имен собственных. Правила употребления их в последнем случае были следующие: Иногда в этих сокращениях одна и та же буква повторялась, и тогда означала множественное число; если же она относилась к собственному имени, то выражала два или несколько лиц; иногда же эта буква повторялась три или четыре раза, и тогда означала три или четыре лица, как напр. AVGGG значило *Augusti tres*.

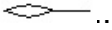
Выше мы заметили, что в собрании армянских знаков, нами разбираемых, кроме сокращений встречаются и такие знаки, которые имеют характер иероглифический и служат выражением отдельных, целых понятий. В знаках этого последнего рода встречаются и позднейшего происхождения, которые выражают понятия мира христианского и составлены вероятно по образцу древних знаков времен языческих. Хотя эти последние, отдельно взятые, не могут иметь в глазах наших большого значения, однако важны тем, что доказывают собою влияние существовавшей системы иероглифического

писания, вследствие которой они образовались. Из трехсот пяти знаков, подлежащих нашему разбору, по строгому анализу очень немногие, как увидим ниже, могут быть отнесены к эпохе языческой Армении. Несмотря на то, немногие эти обломки заставляют нас думать, что действительно в Армении некогда существовала система иероглифического писания, которая была развита в высшей степени, и с тем вместе распространена всюду.

Как мы сказали, одни из иероглифических знаков принадлежат векам языческой Армении, а другие — временам позднейшим, христианским. Заметим также, что из них одни изображением своим представляют или форму предмета, или же какое-нибудь внутреннее качество предмета; между тем как другие не имеют по форме своей ничего общего с изображаемым предметом. Приведем в этом порядке разбираемые нами знаки вместе с их значениями, выставленными в нашей рукописи и с объяснениями нашими, необходимыми для лучшего их уразумения.

А) Знаки, своим изображением представляющие или форму предмета, или же какое-нибудь внутреннее качество предмета.

1. Этот знак в нашей рукописи объясняется словом: աղբիւր , *источник*. - В нем круг, которым он начинается, действительно представляет отверстие, из которого течет вода; а продолжение этого круга продолговатой чертой вероятно означает течение воды.
2. Этот знак означает: անիւնաւան , *поле*. - Быть может существовало какое-нибудь соотношение между этим знаком и сельскохозяйственными орудиями, бывшими в древнейшие времена в употреблении в Армении.
3. Этот знак означает: աստղ , *звезда*. - Стоит только взглянуть на него, чтобы убедиться в назначении представляемого им предмета: черточки, крест на крест лежащие, и четыре точки верно изображают собою лучеобразное распространение звездного света.
4. Этот знак означает: բերան , *рот*. - Верно и явственно выражается этим знаком понятие: две продолговатые черточки, которых концы связаны с левой стороны небольшой чертой, действительно изображают собою две губы раскрытые. Над верхней чертой значек в роде апострофа означает, как кажется, небольшое углубление, находящееся в середине верхней губы прямо под носом.
5. Этот знак объясняется словом: դուռեր , *двери*, в множественном числе поставленным. Не изображает ли собою этот знак две половинки, составляющие *двери*?
6. Этот знак означает то же самое понятие, какое выражает знак предыдущий, но в единственном числе, а именно դուռ , *дверь*.
7. Этот знак означает: եղբիւր , *рог*. - Нетрудно найти в нем сходства с выраженным понятием. В другой рукописи еще яснее выражается это понятие так .
8. Этот знак означает: երաժիշտ , *музыкант*. - Кажется, можно найти в этом знаке музыкальную ноту, которая вероятно имеет здесь прямое соотношение с понятием музыкант. Еще яснее выражается это понятие подобным же знаком, изображенным в другой рукописи так .
9. Этот знак означает: լեւան , *гора*. — В другой рукописи понятие гора выражается так .

10. Этот знак означает: լուսիկ, луна. — Этот знак астрономический и очень часто употребляется в армянских рукописях.
11. Означает: լեզու, язык. — В нем без труда можно видеть форму языка вообще.
12. Означает: ծաղիկ, цветок. — Замечательно в этом знаке участие буквы ծ. Сколько можно судить по первому взгляду, знак этот формою своею с тремя небольшими штрихами внизу выражает понятие цветок. Буква же, стоящая в середине этого знака ничто иное как начальная буква слова, означающего по-армянски цветок и есть вероятно вставка позднейшая.
13. Означает: դեակ, кормило. — Этот знак в другой рукописи изображается еще следующим образом յ. Как видно, это один и тот же знак с небольшим видоизменением, и если хотите, довольно верно представляет понятие, им выраженное.
14. Означает: ճանապարհ, путь, дорога. — В другой рукописи это понятие выражается еще так ..
15. Означает: զարգարտ, пророк. — В другой рукописи мы нашли этот знак немного видоизмененным, а именно ϕ .

В) Знаки, по форме своей неимеющие ничего общего с предметом изображаемым

- 1) Этот знак об'ясняется словом: անբարեշուք, нечестивый. - Какую связь имеет он с выраженным им понятием, трудно сказать
- 2) Означает: անբարե, бедный
- 3) Означает: անբարե, раскол
- 4) Выражает собою: անբարե, лицо, особь
- 5) Означает: անբարե, бессловесное животное
- 6) Означает: անբարե, нечестивый
- 7) Этот знак выражает собою м и р. - Знакомые с языком армянским вероятно не раз встречали этот знак в печатных армянских книгах и еще чаще в рукописях. Он до сих пор бессознательно употребляется Армянами, которые и не подозревают, что вводя его в свои книги, выражаются иероглифическим знаком. Обыкновенно в наше время при употреблении этого знака представляют к началу его предлог, а к концу буквы, означающие изменения падежей. Нельзя не заметить, что в нашей рукописи знак этот представляет форму цифры 8 в лежащем положении ∞ ; между тем как он обыкновенно в рукописях и в печатных армянских книгах изображается следующим образом и чаще всего под титлом.
- 8) Означает: անբարե, помощник.
- 9) Означает: անբարե, предводитель.
- 10) Означает: անբարե, лев.
- 11) Означает: անբարե, занавес, парус.
- 12) Означает: անբարե, солнце.
- 13) Означает: անբարե, искусство
- 14) Означает: անբարե, ступень, степень.
- 15) Двойной этот знак означает անբարե, поприще. Должно полагать, что это два отдельные знака, выражающие одно и то же понятие.
- 16) Этот знак означает անբարե, народ.

17) Означает: ազիւր, племена, - Замечательно, что в нашей рукописи слово это стоит в множественном числе.

Примеч. Все эти знаки объясняются словами, начинающимися первой буквою армянского алфавита, а именно через Ա. Перейдем теперь к знакам, находящимся между словами, начинающимися буквою Բ.

18) Этот знак объясняется в нашей рукописи словом: բազում, много. — Как видно, он — не простой знак, но сложный; и как кажется, два знака различных форм, выражающих одно и то же понятие.

Примеч. Между словами нашей рукописи, начинающимися буквою Չ, не встречается ни одного иероглифического знака.

Между словами, начинающимися буквою Պ находим следующие знаки:

19) Означает: դատաստան, суд.

20) Означает: դրախտ, сад, а не рай. Следующие знаки находим в словах нашей рукописи, начинающихся буквою Ե.

21) Означает: եղբայր, брат.

22) Означает: եկիւր, небеса. — Очень часто встречается этот знак в армянских рукописях, но только значительно видоизмененным: он обыкновенно выражается так .

23) Означает: երկիր, земля.

В словах, начинающихся буквою Զ встречаем следующий знак:

24) Означающий: զորութանք, силою.

Примеч. В словах нашей рукописи, начинающихся буквами Է, Ը, мы не находим иероглифических знаков. В словах же начинающихся буквою Թ, встречаем единственный следующий знак:

25) Означающий: բռչուց, птица

Слова, начинающиеся буквою Ժ, не заключают в себе иероглифов.

Следующие знаки встречаем в словах, начинающихся буквою Ի:

26) Означающий: իշխան, повелитель, князь.

27) Означающий: իսկարան, от начала, в начале.

В словах начинающихся буквою Խ, встречаем следующие знаки:

28) Означающий: իմաստուց, мудрец.

29) Означающий: խորհուրդ, тайна (mystère) мысль.

30) Означающий: խորան, шатер.

Буква Ծ представляет следующий знак:

31) Означающий: ծառայ, слуга

Буква Կ не представляет знаков; а в букве Յ встречаем следующие:

32) Означающий: հանդերձ, предлог со, или существительное одежда, ибо слово հանդերձ имеет это двоякое значение.

33) Означающий: հաստատ, прочный, твердый.

34) Означающий: հրեշտակ, ангел.

В букве Զ не встречаем никаких знаков; буква Ղ представляет следующий знак:

35) Означающий: ղանբար, факел.

Буква Գ представляет следующий знак:

36) Означающий: ճշմարիտ, истинный.

Буква Դ представляет следующие знаки

37) Означающий: մարդ, человек.

38) Означающий: մարմին, тело, плоть.

- 39) Означающий: միջնորդ, посредник.
Буква Յ представляет следующие знаки:
- 40) Означающий: յօժար, согласный.
- 41) Означающий: յափշտակէ, похищает. - Замечательно, что глагол стоит здесь в третьем лице единственного числа.
- 42) Означающий: յառաջագոյն, прежде.
Буква Ն представляет следующий знак:
- 43) Означающий: նախանձ, зависть, ревность. - В другой рукописи понятие это выражается еще следующим знаком .
- Буква Շ не представляет никаких знаков.
Буква Ո представляет следующий знак:
- 44) Означающий: որոգայթ, западня, сети.
Буква Չ не представляет никаких знаков, между тем как Պ представляет следующие:
- 45) Означающий: ւատարիւց, жертва.
- 46) Означающий: ւատմունքան, одежда.
- 47) Означающий: ւայժար, ясный, блестящий.
- 48) Означающий: ւարճև, дар, подарок.
- 49) Означающий: ւանդուխտ, странник.
Буквы Ջ и Ռ не представляют никаких знаков; буква же Ս представляет следующие:
- 50) Означающий: սանդուխտ, лестница. Заметить должно, что знак этот заключает в себе букву ս, что есть начальная буква в слове սանդուխտ, и нет сомнения, что она - позднейшая вставка.
- 51) Означающий: ստտանայ, злой дух, дьявол.
- 52) Означающий: տեղան, стол, алтарь. - В другой рукописи понятие это выражается еще так .
- 53) Буква Վ представляет один только знак:
- 54) Означающий: վիճակ, жребий.
Буква Տ представляет два знака:
- 55) Означающий: տաճար, хоромы, дворец.
- 56) Означающий: տրտունջ, ропот.
Буква Յ представляет также два знака:
- 57) Означающий: ցանց, всегда, вечно.
- 58) Означающий: ցնծա՛, радуйся. И здесь глагол поставлен в повелительном наклонении единственного числа.
Буква Փ представляет два знака:
- 59) Означающий: փոխանակ, вместо.
- 60) Означающий: փոխ, перемена.
Буква Ք представляет следующий знак:
- 61) Означающий: քաղաք, город. - В другой рукописи понятие это выражается следующим знаком .

С) Знаки, выражающие понятия христианские.

- 1) Означает: անտարան, евангелие.
- 2) Означает: Եփրեմ, Ефрем, библейское имя.
- 3) Означает: Եկեղեցի, церковь.
- 4) Означает: հեթանոս, язычник.

- 5) Означает: Պաւլոս, Павел.
  - 6) Означает: Ստեփաննոս, Стефан.
  - 7) Означает: սարկաւազ, диакон.
  - 8) Означает: Սաւուղ, Саул.
  - 9) Означает: Փարաւոն, Фараон.
-

Примечания

i [Исследование это напечатано в 1858г. в первом русском переводе Истории Армении Моисея Хоренского, в отделе Приложений (4-е), стр. 361-376 и 377-383, in 80. После того появилось несколько статей и монографий по этому вопросу, и ни одна из них, по крайнему моему разумению, не только не исчерпывает предмета, но даже далеко не выясняет сущности дела. Вот почему исследование покойного Н. О. Эмина и до сих пор еще не потеряло своего значения. Несколько незначительных поправок, сделанных рукою покойного армениста в его ручном экземпляре "Истории Армении", мы внесли в текст. К концу статьи мы прилагаем (как это было сделано и ее автором) образчики армянских условных знаков, с объяснениями, хотя и не разделяем высказанного здесь ученым автором мнения о существовании в древней Армении "иероглифического письма", - мнение от которого и сам арменист, сколько нам известно, отказался впоследствии. Г. Х.]

ii Месроп из деревни Хацекац, что в Таронской области, родился в 361 году (умер в 441 г. 13 Мехекана). Отца его звали Варданом. Судя по этому имени, носимому преимущественно людьми из рода Мамиконянов, и по месту его рождения, можно полагать, что Месроп также происходил из рода Мамиконянов. Окончательное свое образование получил он под руководством св. Нерсеса. Он был секретарем при дворе Аршака III; при Хосрове III оставил эту должность и посвятил себя монашеской жизни. В монастыре исключительно занимался он изучением Священного писания и творениями Отцов церкви, после чего является проповедником христианского учения в Гохтенской провинции, в Сюнике, в Иверии и в Ахованке, т. е. в Албании.

iii ... Սուրբն Մեսրոպ պ եղև նախագտող և վարդապետ ըստ հայունս նշանագրութեան և դպրութեան...Թէոդոս...՝ ի սորա աւուրս էր սուրբն հայրապետն Հայոց Սահակ, յորոյ աւուրս դպրութիւն Հայոց լեզուիս իբ գիր ՚ի Դանիէլէ փիլիսոփայէ ասորոնց կարգեցաւ. իսկ զեօթն գրոյն պակասութիւնն Մեսրոպ երանելի տարօնեցի խնդրուածովք յաստուծոյ առնու: (см. у Чамчяна ч.І, стр.756).

iv "Սիւ. Մաշթոց, որ և Մեսրոպ երանելին, և մեծն Սահակ զԴանիէլի նշանագիրս յօրինե ընկերօք հանդերձ. և յետ միոյ ամի դարձեալ աստուածատուր նշանագրօք զնոյն եղանակէ, որով և դպրութիւնք և գիրք աստուածային ուղղեալ թագմանէին":

(см. Самуиль Аниский, рукопись моей библиотеки).

v "Եւ ծանուցին զխորհուրդն Վռամշապիոյ թագաւորին և նա ասաց, թե մինչ էի ես ՚ի կողմանս Ասորոնց, ասաց ինձ ոմն եպիսկոպոս ասորի՝ Դանիէլ անուն, թե "ունիմ ես նշանագիր հայերէն լեզւի". և ես անփոյթ արարի առ ժամն ...Բայց հայեցեալ տեսին, զի ոչ էր բաւական (նշանագիրքն Դանիէլի) զամենայն սիղորայս ողջ ածել և զշաղկապս և զբառս": (Киракосъ Гандзакский, рукопись моей библиотеки).

vi " Ի հինգերորդ ամի սորա (Վռամշապիոյ) և յառաջին ամի Արտաշրի՝ որդւոյ Շապիոյ, սուրբն Մեսրոպ յօրինէ դպրութիւն հայերէն. քսան և երկու գիր առ Դանիէլի ասորւոյ գտեալ ՚ի հին ժամանակաց. որ (վասն) ոչ պարզելոյն զընդարձակութիւն լեզուիս՝ անհոգացեալ եղև յառաջնոցն, յոյն և ասորի և պարսիկ գրով շատացեալք: Եւ Մեսրոպ ոչ կարէր նոքօք փոխել զաստուածաշունչ մատեանս ՚ի հայ բարբառ, վասն որոյ աղօթից տուեալ զանձն՝ գործակցութեամբ սրբոյն Սահակայ, տայ նմա աստուած չորեքտասան գիրս՝ աջովն իւրով դրոշմել առաջի նորա, որպէս մեծին Սովսեսի ՚ի լեռնն Սինայ և սմա ի լեռնն Բաւրուա... Եւ զի լեալ էր հայերէն գիր ՚ի հնոյն՝ վկայեցաւ ՚ի ժամանակս Լեւոնի արքայի. զի գտաւ դրամ հայերէն գրով դրոշմեալ զանուն կռապաշտ թագաւորացն հայկազանց, զորոյ զթերութիւն ելից նորս մեր Եզրաս աստուածախառն շնորհօք լցեալ":

(Ист. Вардана, рукопись моей библиотеки).

vii Приводим здесь маленькое произведение целиком:

Զեռք ամենակալին ստեղծին զիս և բարձրեալն՝ի բարձանց՝ի բարձունս ընծայեաց զիս:

Չափ հասակի իմոյ երկիցս երկոտասան, այժմ եմ երիցս երկոտասան:

Կամ յարևելս եւ խօսիմ յարևմուտս. ՚ի հիւսիսոյ եւ ՚ի հարաւոյ բարբառիմ, յանշունչս ձայն ածեմ եւ ՚ի մեռեալս բարբառիմ:

Անուն իմ բաղկանայ երեք տառիք, երբեակն ՚ի միակէն, միակն ՚ի հնգեկէն եւ հնգեակն ՚ի հինգ հազարացն:

Ծնունդ իմ 'ի ջրոյ է եւ մահ իմ 'ի նմանէ:

‘Ի հրոյ զարհուրիմ, եւ ‘ի վէմս նստեալ՝ արհամարիեմ զնոսա:

Եթե կարես՝ ճաշակեա, եթե չկարես ‘ի զատ կաց : (*Չարի փիլիսոփայի իմաստութիւն*, из рукописи моеи библиотеки).

^{viii} Ученый Мхитарист Инчиан в своих “Армянских древностях” указывает на согласные буквы, которых по его мнению не доставало в алфавите Даниила. Указание его в высшей степени поверхностно и неточно; не смотря на то, мы не излишним считаем привести здесь это место для наших читателей. Вот оно: ...Բաց 'ի ձայնաւորաց, զորս դիրին էր Մերոպայ եւ 'ի Յունաց արնու, պէտք եղեն եւ բանի մի բարաձայնից՝ սեպհակասն եղելոց ազգիս. որպէս եւ զանգանիչ տառիցս կ, գ, ք, խ եւ ս. ձ, ց եւ զ. ծ, եւ ր, ն, ևն: (см. примеч. III тома приведен. Сочин. стр. 74-75).

^{ix} см. Saint-Martin dans l’Histoire, du Bas-Empire, t. V. p. 323, note 1, где сказано: “Il est facile de reconnaître a la première vue (?), que plusieurs des lettres arméniennes présentent une grande ressemblance avec les lettres Zendes et pehliques (ressemblance bien difficile, selon nous, à reconnaître), et avec celles qu’on voit sur les anciens monuments de la Syrie et de la Perse, du temps des Sassanides”. И еще: “Tout ce qu’on sait de cet alphabet, c’est que les lettres avaient des formes grecques”. — Речь идет об алфавите Даниила, буквы которого будто бы имели форму греческих букв; но на чем основано это мнение Се-Мартена, решительно не понимаем.

^x *Еркатагир* Месроповского алфавита имели и имеют следующую форму: Ա, Բ, Գ, и пр. Пусть кто может, находит сходство между этими буквами и зендскими или пехлевийскими, но мы не беремся за этот бесполезный труд.

^{xi} *Болоргир* Месроповского алфавита, образовавшийся гораздо позднее V и VI веков, имеет следующую форму: ш, ր, գ, и пр.